

**В ЦИКЛЕ «ЗОНА СМЕРТИ»
ВЫШЛИ КНИГИ**

ВРЕМЯ ОГНЯ

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

СВИНЦОВЫЙ ШКВАЛ

ЖЕСТЬ

ГРОЗОВОЙ ФРОНТ

ВЯЧЕСЛАВ ШАЛЫГИН

ВРЕМЯ ОГНЯ

МОСКВА
Т8 RUGRAM
2020

УДК 82-312.9
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
Ш18

Шалыгин, В.В.

Ш18 Время огня / В.В. Шалыгин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 344 с. — (Миры Вячеслава Шалыгина).

ISBN 978-5-517-01529-7

2053 год стал поворотным в истории мира, где в начале века мощный выброс аномальной энергии превратил печально известную Чернобыльскую зону отчуждения в еще более опасную территорию. Дерзкий эксперимент ученых, спрятавших испытательный полигон в глубине запретной территории, обернулся катастрофой планетарного масштаба. При попытке создания подпространственных тоннелей вместо одной зоны отчуждения образовалось целых пять аномальных участков, изолированных от нашего мира гравитационными Барьерами. Худшее заключалось в том, что вся техника, попавшая в новые зоны отчуждения вдруг начала работать абсолютно не так, как планировали ее создатели. Более того, она начала меняться внешне и внутренне. И не в лучшую сторону.

Странная и быстрая электромеханическая эволюция привела к тому, что на аномальных территориях появились абсолютно новые виды условно живых существ — биомеханизмы. Разбираться с феноменом поначалу взялись военные, но вскоре им пришлось подключить к делу ученых и гражданских техников, а также застрявших в зонах местных жителей. Именно из последних очень скоро сформировалась прослойка новых сталкеров — проводников и вольных собирателей удивительных образцов биомеханической флоры и фауны.

Самый обычный сталкер по кличке Леший не хватал звезд с небес, но считался достаточно успешным добытчиком ценных артефактов. Кто знает, как пошла бы его жизнь, не столкнуись он в зоне с военным чистильщиком Максимом Соколовым? Но они встретились и вдруг оказалось, что не зря. Ведь без их вмешательства в ход событий весь мир мог покатиться к черту!

BIC FL
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-517-01529-7

© Вячеслав Шалыгин
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ПРОЛОГ

День был неплохой. Теплый и солнечный. В зоне отчуждения такие погожие деньки выпадали редко, а потому Лера ценила их особо. Не разменивала на скучные дела в приграничье или домашние хлопоты, а целиком посвящала главному делу своей жизни. Проще говоря, собиралась и уходила вглубь основательно вытоптанной, но всё равно загадочной территории.

Было просто поразительно, насколько преобразались в солнечную погоду знакомые до последнего кустика места. Лера бродила по лесам, холмам, заросшим полынью руинам, и не переставала удивляться. Она будто бы попадала в другой мир. Лучше, чище и безопаснее того, к которому она привыкла. Того, в котором безвылазно жила с самого рождения. Девушка отлично понимала, что это лишь иллюзия, что окружающий её мир всё тот же, отравленный радиацией, полный опасных тварей и не менее опасных людей, жестокий и несправедливый, но не могла отказать себе в удовольствии хотя бы на миг окунуться в самообман и почувствовать себя полноценным, свободным человеком. Настроение после таких прогулок «по тропинкам фантазий» поднималось выше крыши.

Кроме того, в солнечную погоду легче было навещать отца. Твари, которыми обычно кишели развалины вокруг его бункера, не любили яркого солнца. Как правило, Лера прокладывала маршрут своих прогулок именно в этом направлении и обратно. Общаться с отцом ей нравилось не меньше, чем фантазировать о свободе. Да и просто почувствовать тепло единственного родного человека было приятно даже такой закаленной

суровыми испытаниями амазонке, как Лера. Она была ребенком Зоны, но ведь всё равно живым человеком, а потому ничто человеческое ей не было чуждо.

Без проблем миновав самое узкое и опасное местечко в заросших бурьяном руинах, всего-то в сотне метров от Объекта Укрытие, Лера немного расслабилась и дальше двинулась не пригибаясь и не оглядываясь ежесекундно по сторонам. До бункера оставалось десять шагов. На этой территории действовали правила игры, установленные отцом, а не тварями.

Поравнявшись с незаметной постороннему меткой охранного периметра, Лера остановилась, сняла маску, чуть вздернула носик и подняла правую руку, будто бы приветствуя мрачную серую стену приземистой бетонной пристройки к «саркофагу». На самом деле, она просто позволила сканерам считать нужную информацию: рисунок линий ладони, сетчатки глаз и характерные черты лица.

«Назовите резервный код», — вежливым тоном попросил невидимый охранник.

Просьба прозвучала будто бы прямо в голове. Хотя, почему будто бы? На самом деле прямо в голове. Вживленный имплант-коммуникатор принял сигнал робота, управляющего охранным периметром, и перевел его в меру сил на человеческий язык.

«13092051», — мысленно откликнулась Лера.

Резервный код был скорее данью традиции, ведь хотя он и менялся ежедневно, состоял всего-то из текущей даты. Сегодня было 13 сентября 2051 года. А может быть, отцу просто некогда было очистить охранную программу от ненужных излишеств.

«Добро пожаловать, Валерия Андреевна».

Лера подошла к массивной двери и снова остановилась. Если дверь не открывалась автоматически, значит, отца не

было в бункере или он был чем-то занят. Ничего страшного, Лера могла и подождать, времени у неё было полно.

Едва девушка собралась усестся прямо у двери на теплом камне, как дверь отъехала в сторону. Отец был на месте. Просто он не любил, когда робот впускал посторонних без ведома хозяина, только на основе положительной идентификации. Исключений из этого правила не существовало ни для кого, даже для Леры.

Девушка вошла в бункер, спустилась по узкой лестнице на подземный уровень, миновала зигзаг безопасности, внутреннюю дверь и, наконец, увидела отца. Он сидел в старом потертом кресле, задумчиво глядя в допотопный плазменный экран компьютера. Лера хотела бросить обычное «привет, пап», но осеклась.

Она вдруг впервые осознала, что отец постарел. И очень сильно. Причем, случилось это как-то незаметно, но быстро. Буквально за два-три года. А ведь он был не старым... в том смысле, что ему в апреле стукнуло всего-то шестьдесят пять. Понятно, что для сталкера с сорокалетним стажем это серьезный возраст — мыслимо ли сорок лет в зараженной зоне, на нервах, и на пределе физических возможностей! — но Лере всегда казалось, что отец не постареет. Что он всегда будет самым сильным, умным и опытным из всех сталкеров Чернобыльской зоны отчуждения. Да что там, из всех. В сравнении со всеми сталкерами вместе взятыми!

И вот теперь она остро осознала, что чудес не бывает даже здесь, в мире мистики, аномалий и легенд. Люди здесь стареют и умирают независимо от их заслуг и значимости для родных. Как и везде.

— Это случится сегодня, — отец развернулся вместе с креслом и с грустной улыбкой взглянул на Леру. — Хороший денек?

— Да, солнышко и тепло, — Лера подошла, села на стул рядом и взяла отца за руку. — Ты выглядишь усталым. Когда ты спал?

— Вчера, — отец наморщил лоб. — Нет, вру, позавчера. Некогда было.

— А ел?

— Тогда же.

— Ну, здорово!

— Я кофе пил.

— Не принимается! Сейчас приготовлю что-нибудь. Поешь и спать!

— Не вопрос, — отец кивком указал на экран компьютера и повторил. — Это произойдет сегодня.

— Верю, — Лера поднялась и направилась в дальний угол единственной комнаты бункера, где располагалась импровизированная кухня. — Хотя нормальным людям есть и спать полагается ежедневно!

— Ты не поняла. Вернись.

— Сейчас приготовлю и...

— Лера! — сказал отец чуть громче. — Сядь, нам надо поговорить.

— Срочно?

— Да. Сядь.

Девушка села на место и удивленно уставилась на отца. Внешне он был спокоен, как всегда, но в глазах у него отражалась нешуточная тревога. Явно что-то произошло. Лера насторожилась. Может, отец получил какие-то вести от мамы? Нет, вряд ли. Во-первых, мама исчезла десять лет назад — срок давности предельный, а во-вторых, во взгляде отца читалась именно тревога. Он чего-то ждал и опасался этого.

— Лера, ты ведь знаешь, зачем ко мне приходят разные люди?

— Считают, что ты оракул, умеешь предсказывать будущее, — Лера кивнула. — Но я ведь не «разный людь», я твоя дочь. И отлично знаю, что ты нормальный человек, а предсказания свои добываешь, анализируя информацию в сети. Я не знаю только, где ты этому научился.

— Всё верно, — отец кивнул. — Оракул я или аналитик сейчас не важно. Другое важно. Ты мне веришь?

— Я? А кому еще я должна верить, если не тебе?

— Если это действительно так, сделай, как я прошу. Уйди из зоны. Немедленно. И как можно дальше.

— Ты шутишь?! — Лера даже рот приоткрыла от изумления. — Я ведь не могу... я умру... ты же знаешь!

— Пятьдесят на пятьдесят. Твоя мать была такой, навечно привязанной к зоне, но я-то другой. Возможно, мои гены уберегут тебя от смерти. Раньше не было причины экспериментировать, чтобы проверить эту теорию, но теперь всё изменилось. Такая причина нашлась.

— Папа, я не понимаю, что за блажь? Почему я должна так рисковать?!

— Лера, это не блажь. Это мои новые расчеты или предвидения, называй, как угодно. Не позже завтрашнего утра зона отчуждения исчезнет. Вернее, она не исчезнет, но станет совсем другой. И почти все внутри неё погибнут.

— И какая мне разница, где погибать?

— Во внешнем мире твои шансы равны, в зоне шансов нет.

— А ты?

— Я уцелею.

— Тоже расчеты? — Лера недоверчиво прищурилась. — Ты никогда меня не обманывал, не начинай сейчас, ладно?

— Это правда. Сам не могу понять, как такое возможно, но программа утверждает, что шанс у меня есть.

— Тогда я...

— Нет! — отец поднял руку. — Со мной ты не останешься! Этот шанс только мой. Твои пятьдесят — за пределами зоны.

— Хорошо, — Лера пожала плечами, — пересажу в Дитятках.

— В Дымере, не ближе.

— Зона собирается расшириться?

— Увидишь сама. Теперь иди, родная. Удачи тебе.

— А как же... — Лера бросила растерянный взгляд в сторону кухонного отсека.

— Нет времени, иди.

— Хорошо, папа, — Лера наклонилась и чмокнула отца в щеку. — Надеюсь, твои расчеты не подтвердятся.

— Будет замечательно, — отец улыбнулся. — Прощай, дочка.

— До встречи!

* * *

Когда дверь за Лерой закрылась, сталкер нажал кнопку полной блокировки доступа в бункер и вновь развернулся к экрану компьютера. Ему оставалось ввести в свой виртуальный сетевой суперкомп, как он сам называл эту уникальную машину, последние данные. Совсем небольшой блок информации. Буквально на восемь часов работы. Десять — максимум.

Сталкер понимал, что напрасно отказался от обеда, на десять часов напряженной умственной работы могло элементарно не хватить сил, но надеялся на скрытые резервы организма и старый добрый кофеин.

«Сил хватит. Хватило бы времени».

Сталкер углубился в работу и оторвался от компьютера только когда закончил ввод данных. Вживленный имплант, в память которого суперкомпьютер копировал всю базу и управляющие программы, подал мелодичный сигнал, подтверждающий завершение работы. Сталкер откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Он чувствовал себя, как выжа-